

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №4, Том 9 / 2021, No 4, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомина Ю.И. Особенности проявлений защитно-совладающего поведения молодых мужчин, зависимых от психоактивных веществ // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fomina Yu.I. (2021). Features of manifestations of protective and coping behavior of young men. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN421.pdf> (in Russian)

УДК 159.9:61

Фомина Юлия Игоревна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Особенности проявлений защитно-совладающего поведения молодых мужчин, зависимых от психоактивных веществ

Аннотация. В статье представлен содержательный анализ особенностей защитно-совладающего поведения молодых мужчин, зависимых от психоактивных веществ. Современные условия жизни предъявляют повышенные требования к адаптивным возможностям именно молодежи, особенно молодых мужчин, что связано с необходимостью выстраивать как профессиональную, так и социальную перспективы. Однако, современное общество переживает «кризис маскулинности», выражающийся в том, что традиционные нормы мужского поведения, всё в меньшей степени обеспечивают успешность или даже простую адаптацию мужчины в обществе. Это приводит к постоянному напряжению системы защитно-совладающего поведения, основной целью которого выступает поддержание благополучия человека, его физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями. Однако, стремясь быть успешным во всех сферах жизни, мужчина испытывает значительное давление со всех сторон, следствием чего может быть уход в различные девиации, наиболее распространенной из которых является наркомания. Автором с помощью специально подобранного комплекса методик было проведено экспериментальное исследование защитно-совладающего поведения и показателей жизнестойкости у зависимых от психоактивных веществ и здоровых молодых мужчин. Выборку исследования составили 80 мужчин в возрасте от 22 до 35 лет: 40 человек, зависимые от психоактивных веществ (средний стаж употребления 9,5 лет); 40 человек без признаков зависимости. Результаты показали, что молодые мужчины, зависимые от психоактивных веществ, по сравнению со здоровыми молодыми мужчинами используют неадаптивные копинг-стратегии и механизмы психологической защиты. Кроме этого, они отличаются низкой способностью и готовностью активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, а также устойчивостью к переживаниям стресса и депрессивности. Полученные результаты могут быть использованы широким кругом специалистов на всех этапах сопровождения

наркозависимого контингента, а также лиц с неадаптивными моделями преодоления стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: защитно-совладающее поведение; копинг-стратегии; механизмы психологической защиты; жизнестойкость; зависимость от психоактивных веществ; молодежь; мужчины

Введение

Каждый человек в условиях современного мира неизбежно сталкивается с периодическим, иногда довольно длительным и интенсивным, действием разнообразных неблагоприятных факторов. Зачастую ими выступают события, которые личность воспринимает и интерпретирует как угрозу собственному благополучию и безопасности [1; 2]. Наиболее характерным состоянием, развивающимся вследствие действия факторов подобного рода, является стресс. И хотя каждый организм располагает определенными ресурсами, позволяющими адаптироваться к изменяющимся условиям, в состоянии стресса их запас постепенно истощается [3; 4].

Способом, которым индивидуум переживает стресс или ответ на стресс, предполагающий деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требования, выступает защитно-совладающее поведение. Его психологическое значение состоит в том, чтобы лучше адаптировать человека в ситуации, помогая ему овладеть ею, ослабить или смягчить ее требования. Таким образом, задача защитно-совладающего поведения — это поддержание благополучия человека, его физического и психического здоровья и удовлетворенности социальными отношениями. Защитно-совладающее поведение включает в себя копинг-стратегии и механизмы психологической защиты, которые выступают одним из важных интегративных личностных образований [5; 6].

Система защитно-совладающего поведения характеризуется возрастными закономерностями формирования: отмечено, что предпочтение реального решения проблемы является возрастным новообразованием. Данные исследований позволили выявить, что от предпочтения активных видов совладания в ранней взрослости, в среднем и пожилом возрасте люди переходят к более простым и пассивным видам совладания. Таким образом, репертуар защитно-совладающих стратегий формируется именно у представителей молодого возраста [7].

Молодёжь рассматривается как особая социально-возрастная группа, отличающаяся как своим статусом, так и особенностями развития. Центральными возрастными новообразованиями молодости можно считать семейные отношения и чувство профессиональной компетентности. В этот возрастной период обнаруживается стремление к самовыражению; вырабатывается индивидуальный жизненный стиль; осуществляется обретение и реализация индивидуальных смыслов жизни; происходит выстраивание системы личных нравственных, культурных, духовных ценностей. Именно на этом этапе происходит включение личности во все виды социальной жизни и овладение различными социальными ролями: «Я» — концепция молодого человека продолжает обогащаться опытом активного самопроявления в самых разнообразных сферах [8].

Современное общество предъявляет к молодому человеку определенные требования. Однако, чаще всего, более жесткие ожидания распространяются именно на мужчин: от них требуется не только реализация в карьере и способность выстраивать социальные связи для саморазвития, но и умение быть образцом для подражания в семье. Многие исследователи, в связи с этим, говорят о таком явлении как «кризис маскулинности», выражающийся, прежде всего, в том, что так называемые традиционные нормы мужского поведения, формирующие

стереотип мужественности, усваиваемый мальчиками и юношами в ходе социализации, всё в меньшей степени обеспечивает успешность или даже простую адаптацию взрослого мужчины в обществе [9].

Такая позиция держит человека в состоянии постоянного стресса, что приводит к напряжению механизмов защитно-совладающего поведения, которые, зачастую, оказываются неадекватны ситуациям применения. Очевидно, что многие мужчины, находясь под воздействием интенсивных и непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, оказываются не готовы к их преодолению, и вследствие этого психоэмоционального напряжения возникают различные формы саморазрушающего поведения, в первую очередь употребление наркотиков, алкоголя, а также других видов психоактивных веществ (признано, что одним из пусковых механизмов в формировании аддиктивного поведения является именно психологический стресс). Происходящие при этом изменения влияют на процесс личностной адаптации и снижают возможности социально-психологической реабилитации людей с разнообразными формами зависимого поведения [10–12].

Методы

Таким образом, целью исследования выступил анализ содержательный стратегий защитно-совладающего поведения и показателей жизнестойкости у зависимых от ПАВ и здоровых молодых мужчин.

Выборку исследования составили 80 мужчин в возрасте от 22 до 35 лет: 40 человек, зависимые от ПАВ (средний стаж употребления 9,5 лет); 40 человек без признаков зависимости.

В исследовании нами были использованы следующие методики:

1. Методика диагностики индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм) [5].
2. Методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (адаптация Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский) [13].
3. Опросник способов совладания (ОСС) (Р. Лазарус, С. Фолкман) [14].
4. Опросник структуры психологических защит М. Бонда [15].
5. Опросник Плутчика Келлермана Конте — методика «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) [5].
6. Методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) [16].¹

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 22.0 по критерию углового преобразования Фишера и U-критерию Манна-Уитни.

Результаты

Рассмотрим подробно результаты, полученные с помощью методики диагностики индивидуальных копинг-стратегий (Э. Хайм), представленные в таблице 1:

¹ Сбор эмпирического материала осуществлялся совместно с Чебряковой К.В. в процессе подготовки ею выпускной квалификационной работы.

Таблица 1

Соотношение групп копинг-стратегий по Э. Хайму

Оценка эффективности стратегии	Первая группа (зависимые от ПАВ)	Вторая группа (независимые от ПАВ)
	кол-во испытуемых в %	кол-во испытуемых в %
А. Когнитивные копинг-стратегии		
А	35 %	60 %
ОА	15 %	15 %
Н	50 %	25 %
Б. Эмоциональные копинг-стратегии		
А	55 %	90 %
ОА	5 %	5 %
Н	40 %	5 %
В. Поведенческие копинг-стратегии		
А	20 %	85 %
ОА	20 %	0 %
Н	60 %	15 %

Составлено автором

Результаты демонстрируют преобладание неадаптивных копинг-механизмов в первой группе (в частности, в сфере когнитивных и поведенческих стратегий). Наиболее используемой когнитивной стратегией является растерянность, которая будет проявляться в неуверенности в собственных силах, нерешительности, сомнениях, а также в отсутствии системы представлений о произошедшей ситуации, активного поиска нужной информации и, как следствие, оценке сложившейся ситуации как неразрешимой. Среди поведенческих стратегий будут преобладать активное избегание и отступление, предполагающие, с одной стороны, нежелание сосредотачиваться и обдумывать как сложившуюся ситуацию, так и возможные выходы из нее, и, с другой стороны, изоляцию и желание остаться наедине с собой, не прибегая в сложной ситуации к чьей-либо помощи. Исключение составляют только стратегии эмоциональной группы, поскольку среди них преобладают адаптивные механизмы — наиболее распространенным вариантом выступает оптимизм, предполагающий настрой на победу и на выход из ситуации; установку на то, что у любой проблемы есть выход (однако, подобная уверенность, как правило, не подкрепляется реальными действиями по преодолению трудно ситуации).

Во второй группе отмечается выраженность адаптивных копинг-стратегий во всех сферах. Наиболее используемыми когнитивными стратегиями выступают проблемный анализ и установка собственной ценности, что будет проявляться во всестороннем анализе сложившейся ситуации и сопровождаться глубоким осознанием собственной ценности как личности, наличием веры в собственные ресурсы для преодоления трудных ситуаций. На эмоциональном уровне отмечается также преобладание оптимизма. Среди поведенческих стратегий будет преобладать сотрудничество, что подразумевает обращение за помощью к значимым людям для преодоления трудных ситуаций.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия в распределении используемых адаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 2,672$ при $p \leq 0,01$) и неадаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 1,637$ при $p \leq 0,01$) копинг-стратегий в когнитивной группе; адаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 2,615$ при $p \leq 0,01$) и неадаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 2,903$ при $p \leq 0,01$) копинг-стратегий в эмоциональной группе; адаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 4,201$ при $p \leq 0,01$) и неадаптивных ($\varphi^*_{эмп} = 3,09$ при $p \leq 0,01$) копинг-стратегий в поведенческой группе (достоверность различий оценивалась с помощью критерия углового преобразования Фишера).

Далее проанализируем результаты методики «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана (адаптация Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский), представленные в таблице 2:

Таблица 2

Соотношение копинг-стратегий по Д. Амирхану

Уровень развития копинг-стратегии	Первая группа (зависимые от ПАВ)		Вторая группа (независимые от ПАВ)	
	кол-во испытуемых	кол-во испытуемых в %	кол-во испытуемых	кол-во испытуемых в %
Разрешение проблем				
Очень низкий	2	10 %	0	0 %
Низкий	9	45 %	3	15 %
Средний	8	40 %	13	65 %
Высокий	1	5 %	4	20 %
Поиск социальной поддержки				
Очень низкий	2	10 %	2	10 %
Низкий	8	40 %	8	40 %
Средний	7	35 %	8	40 %
Высокий	3	15 %	2	10 %
Избегание проблем				
Очень низкий	2	10 %	11	55 %
Низкий	5	25 %	8	40 %
Средний	11	55 %	0	0 %
Высокий	2	10 %	1	5 %

Составлено автором

Результаты демонстрируют преобладание стратегии избегания проблем в первой группе, что говорит о стремлении человека уходить от решения трудных ситуаций. Данная стратегия может принимать как пассивную, так и активную формы, но, даже в этом случае, она рассматривается как механизм псевдосовладающего поведения, поскольку обращающиеся к ней люди отличаются неумением и/или нежеланием решать внезапно возникающие трудности, предпочтением переложить ответственность за решение на других. Это приводит к накоплению проблем, давая лишь краткосрочный эффект по снижению эмоционального напряжения и дискомфорта. Повышенный уровень избегания подчеркивает неумение данной группы справляться с трудностями; нежелание прилагать усилия для их преодоления; а также надежду на то, что все пройдет самостоятельно.

Во второй группе наблюдается преобладание стратегии разрешения проблем, при которой человек старается использовать весь свой потенциал для поиска всевозможных способов решения трудных ситуаций и их реализации.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по таким шкалам как «Разрешение проблем» ($U = 96,5$ при $p \leq 0,01$) и «Избегание проблем» ($U = 110,5$ при $p \leq 0,01$) (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Далее рассмотрим результаты, полученные с помощью опросника способов совладания (ОСС) (Р. Лазарус, С. Фолкман), представленные в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение способов совладания по Р. Лазарусу

Название шкалы	Среднее значение в %	
	первая группа (зависимые от пав)	вторая группа (независимые от пав)
Конфронтация	61,70 %	40,25 %
Дистанцирование	58,90 %	40,1 %
Самоконтроль	57,70 %	58,45 %
Поиск социальной поддержки	49 %	52,05 %
Принятие ответственности	55,70 %	52,9 %
Бегство-избегание	61,30 %	33,75 %
Планирование решения	57,70 %	68,35 %
Положительная переоценка	43,70 %	48,45 %

Составлено автором

Наиболее предпочитаемыми стратегиями в первой группе выступают конфронтация, бегство-избегание, дистанцирование. Исходя из этого, можно выделить два полюса поведения в стрессовой ситуации: или импульсивное решение проблем с элементами враждебности и конфликтности при отсутствии прогнозирования результатов и коррекции своего поведения; или разнообразные попытки избежать как решения проблем, так и связанных с этим негативных переживаний, в том числе путем снижения их значимости и собственной вовлеченности. Таким образом, выделенные стратегии не только не решают проблемы, а, наоборот, их усугубляют.

Во второй группе наблюдается преобладание таких стратегий как планирование решения, самоконтроль, принятие ответственности. Это означает, что в трудной ситуации респонденты способны справиться со своими эмоциями и не дать им повлиять на развитие событий; они могут трезво оценить ситуацию, взвешенно разработать пути выхода из нее и, при необходимости, скорректировать свое поведение. Зачастую они опираются на прошлый опыт и умеют прогнозировать последствия собственных действий. Кроме этого, испытуемые способны проследить связь между своим поведением и его последствиями, что часто рассматривается как важнейший момент для преодоления трудных ситуаций.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по таким шкалам как конфронтация ($U = 69,5$ при $p \leq 0,01$), дистанцирование ($U = 69$ при $p \leq 0,01$), бегство-избегание ($U = 42$ при $p \leq 0,01$), планирование ($U = 113,5$ при $p \leq 0,01$) (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Обобщив данные по рассмотренным методикам, мы можем говорить о том, молодые мужчины, зависимые от ПАВ, склонны использовать копинг-стратегии, ориентированные на избегание проблем, а молодые здоровые мужчины — копинг-стратегии, ориентированные на решение проблем.

Далее перейдем к рассмотрению результатов исследования механизмов психологической защиты у молодых людей. Опросник структуры психологических защит М. Бонда позволил получить следующие результаты, представленные в таблице 4:

Таблица 4

Соотношение групп механизмов психологической защиты по М. Бонду

Наименование шкалы	Первая группа (зависимые от ПАВ)		Вторая группа (независимые от ПАВ)	
	средний балл	уровень развития	средний балл	уровень развития
Слабозффективные механизмы (неадаптивные)	5,01	высокий уровень	3,03	норма
Психологические защиты, искажающие образ	4,24	высокий уровень	3,55	норма
Самопринижающие психологические защиты	4,31	высокий уровень	4,13	высокий уровень
Эффективные (адаптивные) психологические защиты	4,09	норма	6,26	высокий уровень

Составлено автором

В первой группе преобладают слабозффективные (неадаптивные) механизмы психологической защиты, что отражает использование таких способов поведения, которые не позволяют разрешить проблемную ситуацию. В действиях человека прослеживается неспособность совладать со своими импульсами и конструктивно действовать, а также необходимость помощи со стороны.

Во второй группе отмечается высокий уровень адаптивных механизмов психологических защит, что позволяет говорить об использовании таких способов поведения, которые помогают решить проблему и снять эмоциональное напряжение без вреда и для человека, и для ситуации.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия в таких группах как слабоэффективные механизмы ($U = 74$ при $p \leq 0,01$); психологические защиты, искажающие образ ($U = 113$ при $p \leq 0,01$); эффективные психологические защиты ($U = 91$ при $p \leq 0,01$) (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Рассмотрим использование конкретных механизмов психологических защит, выделенных с помощью опросника Плутчика Келлермана Конте — методика «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI), представленные в таблице 5:

Таблица 5

Соотношение показателей по Плутчику-Келлерману-Конте

Название шкалы	Среднее значение в %	
	первая группа (зависимые от ПАВ)	вторая группа (независимые от ПАВ)
Отрицание	33,3 %	50,95 %
Вытеснение	42,2 %	23,2 %
Регрессия	47,55 %	25,8 %
Компенсация	49 %	30,05 %
Проекция	69,05 %	54,95 %
Замещение	47,6 %	22,7 %
Интеллектуализация	42,8 %	46,25 %
Реактивное образование	27 %	15 %

Составлено автором

Интересным является тот факт, что в обеих группах преобладающим механизмом является проекция, которая предполагает приписывание неприемлемых для личности качеств, мыслей и др. другим людям. За счет действия данного механизма у человека полностью блокируется осознание своей вины, а в характере акцентируются такие моменты, как гордость, самолюбие, мстительность, обидчивость, ревность, поиск недостатков, повышенная критика к замечаниям, возможны проявления враждебности. Однако, природа данного явления, как мы предполагаем, в рассматриваемых группах разная. У людей, зависимых от ПАВ, это связано с трудностями признания (прежде всего, самим себе) наличия проблемы зависимости; поскольку это будет означать, что они не такие как все, что они больны. У здоровых людей механизм будет проявляться в связи с социальным давлением (особенно, если учесть, что речь идет о мужской выборке) — им проще сказать, что у кого-то есть недостатки, а не у них, поскольку это может привести к негативной социальной оценке.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по таким шкалам как отрицание ($U = 92$ при $p \leq 0,01$), вытеснение ($U = 86,5$ при $p \leq 0,01$), регрессия ($U = 101,5$ при $p \leq 0,01$), компенсация ($U = 105,5$ при $p \leq 0,01$), замещение ($U = 105,5$ при $p \leq 0,01$), реактивное образование ($U = 113,5$ при $p \leq 0,01$) (достоверность различий оценивалась с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Таким образом, обобщив данные по двум вышерассмотренным методикам, мы можем говорить о том, что молодые мужчины, зависимые от ПАВ, склонны использовать слабоэффективные механизмы психологической защиты, связанные с неспособностью выстраивать взаимодействия с окружающими людьми и средой, а молодые здоровые мужчины — эффективные механизмы психологической защиты, предполагающие конструктивные способы решения проблем.

Последней респондентам была предложена методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева), результаты которой представлены в таблице 6:

Таблица 6

Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева

Наименование шкалы	Первая группа (зависимые от ПАВ)		Вторая группа (независимые от ПАВ)	
	среднее кол-во баллов	уровень развития показателя	среднее кол-во баллов	уровень развития показателя
Вовлеченность	28	ниже нормы	37	норма
Контроль	20	норма	31	норма
Принятие риска	8	ниже нормы	18	норма
Жизнестойкость	56	ниже нормы	86	норма

Составлено автором

В первой группе есть показатели, которые находятся ниже границы нормы: вовлеченность и принятие риска. Это говорит о том, что респонденты переживают чувство отвергнутости и не готовы идти на риски; принимают только положительный опыт своих поступков, а негативные последствия их отталкивают. Шкала контроля в данной группе находится в пределах нормы, то есть испытуемые постоянно пытаются влиять на результат происходящего, причем данный контроль может выходить далеко за пределы своих поступков, затрагивать других людей и даже происходящее вокруг. Повышенный контроль является одной из главных черт зависимых от ПАВ людей (его рождает неуверенность в себе), который дает им иллюзию спокойствия, позволяет сдерживать свои страхи. Этим можно объяснить и низкий уровень принятия риска, так как невозможно контролировать ситуацию, не зная, к чему она может привести; проще идти по тому пути, который уже знаком, что также вызывает чувство спокойствия и иллюзию контроля над ситуацией. Такая неравномерность выраженности компонентов приводит к тому, что общий уровень жизнестойкости находится ниже нормы, то есть респонденты испытывают трудности в совладании со стрессовыми ситуациями. Для того, чтобы совладать с ними, нужно быть вовлеченным и уметь принимать риски, а одним контролем справиться с трудностями очень тяжело, поскольку это быстро может привести к эмоциональному истощению.

Во второй группе уровни вовлеченности, контроля, принятия риска и общего уровня жизнестойкости оказываются в пределах нормы. Это говорит о том, что испытуемые имеют способность противостоять стрессогенным ситуациям и снижать внутреннее напряжение с помощью различных копинг-стратегий.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по всем шкалам: вовлеченность ($U = 109$, $p \leq 0,01$), контроль ($U = 66$, $p \leq 0,01$), принятие риска ($U = 71$, $p \leq 0,01$), жизнестойкость ($U = 53$, $p \leq 0,01$).

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. У зависимых от ПАВ мужчин можно выделить два основных полюса совладания со стрессовыми ситуациями — или агрессивная направленность на разрешение проблем, или избегание проблемы. Эти две стратегии сопровождаются отсутствием прогнозирования результатов и коррекции своего поведения и проявляются как в поведении, так и в эмоциях. Также данной подгруппе свойственен временный уход от решения проблем, что, как правило, означает уход в аддикции для переключения эмоций, уменьшения психического напряжения. Недостаточная развитость социального навыка детерминирует пониженный уровень стратегии поиска социальной поддержки, испытуемые предпочитают не делиться своими проблемами с окружающими и тем более не просить у них помощи или эмоциональной поддержки.

Молодые здоровые мужчины предпочитают взвешивать и анализировать ситуацию, прогнозировать последствия, искать помощь со стороны. При этом они проявляют самоконтроль при решении проблем и принимают ответственность за все последствия собственных решений.

2. В группе молодых мужчин, зависимых от ПАВ, проявляется неспособность совладать со своими импульсами и конструктивно действовать, у них особо выражены неадаптивные механизмы психологической защиты, к которым следует отнести: соматизация, фантазирование, потребление, ипохондрия, поведенческое отреагирование в виде импульсивности, несдержанности; сдерживание, пассивная агрессия, проекция, избегание, регрессия.

В группе молодых здоровых мужчин выражен высокий уровень адаптивных механизмов психологической защиты, к которым следует отнести присоединение, юмор, прогнозирование, сублимация, задержка реакции. Их использование позволяет решить проблему, снять эмоциональное напряжение без вреда для человека и ситуации.

3. Молодые мужчины, зависимые от ПАВ, не готовы идти на риски, негативный опыт их отталкивает, все это сочетается с повышенным контролем, что создает неравномерное распределение компонентов жизнестойкости и приводит к его недостаточному уровню выраженности. Все эти особенности указывают на то, что такие люди неустойчивы к воздействию стрессогенных факторов.

Противоположная ситуация наблюдается в группе молодых здоровых мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Г.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-sovladayuschego-povedeniya-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.07.2020).
2. Сорокоумова Н.А. Выбор поведенческих стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией // Вестник российского университета дружбы народов. 2010. № 4. С. 41–45.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Пер Сэ, 2006. 528 с.
4. Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-problemu-stressoustoychivosti> (дата обращения: 16.12.2017).
5. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. 98 с.
6. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 136 с.

7. Якунин И. А. Возрастная специфика совладающего поведения // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2010. № 17(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnaya-spetsifika-sovladayuschego-povedeniya-1> (дата обращения: 08.04.2020).
8. Фомина Ю.И. Специфика этнической идентичности у современной российской молодежи // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 4. С. 103–110.
9. Лунин А.А. Кризисы маскулинности и причины трансформации образа мужчины // Молодой ученый. 2016. № 12(116). С. 772–776. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31407/> (дата обращения: 08.04.2020).
10. Александрова Л.А., Михайлова В.П., Корытченкова Н.И., Кувшинова Т.И. Связь механизмов психологических защит и совладания (coping) с акцентуациями характера, типом темперамента, эмоциональной компетентностью и агрессивностью // Вестник КемГУ. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-mehanizmov-psihologicheskikh-zaschit-i-sovladaniya-coping-s-aktsentuatsiyami-haraktera-tipom-temperamenta-emotsionalnoy> (дата обращения: 08.04.2020).
11. Васильева В.А. Индивидуально-психологические особенности личности, зависимой от психоактивных веществ // Психология, социология и педагогика. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/07/6786> (дата обращения: 01.10.2018).
12. Киселева О.В. Исследование личностно-психологических характеристик у молодых мужчин с наркотической зависимостью // REFLEXIO. 2018. № 1. С. 19–36.
13. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. 700 с.
14. Вассерман Л.И. и др. Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 38 с.
15. Туник Е.Е. Психологические защиты. Тестовая методика. СПб.: Речь, 2010. 219 с.
16. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

Fomina Yulia Igorevna

Tula State University, Tula, Russia

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Features of manifestations of protective and coping behavior of young men

Abstract. The article analyzes the features of protective and coping behavior of young men. Modern living conditions place increased demands on the adaptive capabilities of young people. This is especially true for young men, as they need to build not only professional, but also social perspectives. However, modern society is experiencing a "crisis of masculinity", which is expressed in the fact that traditional norms of male behavior poorly ensure the success or even simple adaptation of men in society. This leads to a constant strain on the system of protective and coping behavior, which is the basis for maintaining a person's well-being, physical and mental health, as well as satisfaction with social relationships. Men strive to be successful in all areas of life and because of this experience significant pressure from all sides, which can lead to various deviations (the most common is drug addiction). The author used a specially selected set of techniques to conduct an experimental study of protective and coping behavior and indicators of resilience in substance-dependent and healthy young men. The study sample consisted of 80 men aged 22 to 35 years: 40 people dependent on psychoactive substances (average experience of use of 9.5 years); 40 people without signs of addiction. The results showed that young men who are dependent on psychoactive substances, compared with healthy young men, use maladaptive coping strategies and psychological defense mechanisms. They are characterized by a low ability and willingness to actively and flexibly act in situations of stress and difficulties, as well as resistance to experiences of stress and depression. The results obtained can be used by a wide range of specialists at all stages of supporting a dependent contingent, as well as people with non-adaptive models of coping with stressful situations.

Keywords: protective and coping behavior; coping strategies; mechanisms of psychological protection; resilience; dependence on psychoactive substances; youth; men